

СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ, ТИПОЛОГИЧЕСКОЕ И СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 81`25

DOI: 10.18384/2310-712X-2021-5-56-67

ПОЛИТКОРРЕКТНОСТЬ В МЕЖЪЯЗЫКОВОЙ ПЕРЕДАЧЕ САКРАЛЬНОГО ТЕКСТА: ПУТЬ В БУДУЩЕЕ ИЛИ НАРУШЕНИЕ ПРИНЦИПОВ ПЕРЕВОДА?

Беляева И. Ф.¹, Хухуни Г. Т.¹, Осипова А. А.²

¹Московский государственный областной университет

141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация

²Московский педагогический государственный университет

119435, г. Москва, ул. Малая Пироговская, д. 1, стр. 1, Российская Федерация

Аннотация

Цель работы – анализ понятия политкорректности применительно к межъязыковой передаче текстов, рассматриваемых как сакральные, выявление основных способов придания им «политкорректного» характера и рассмотрение их статуса как *переводов*.

Процедуры и методы. Материалом исследования послужили некоторые версии Библии, главным образом вышедшие в свет в последние десятилетия прошлого – начале нынешнего века, при изучении которых применялись методы филологического анализа и интерпретации текста, а также сравнительно-сопоставительный метод.

Результаты. Использование политкорректного подхода к передаче Священного Писания восходит к концу XIX в., но широкое распространение в западной культуре он получил, начиная с последней четверти XX в. Наиболее радикально он проявился в так называемой феминистической теологии; однако в большей или меньшей степени его можно наблюдать и в ряде других версий, в связи с чем возникает вопрос о возможности называть их переводами в собственном смысле слова. В новых русских переводах Библии, несмотря на существенные расхождения в ряде случаев с традиционным текстом, вызвавших оживлённую дискуссию, этот подход не выявлен.

Теоретическая и практическая значимость. Как содержащийся в статье фактический материал, так и полученные авторами результаты могут найти применение в дальнейшей разработке переводоведческой проблематики, уточнении сущности перевода и его специфики, в курсах истории и теории перевода, интерпретации текста, лингвокультурологии.

Ключевые слова: оригинал, перевод, Библия, язык, политкорректность, адекватность, эквивалентность

POLITICAL CORRECTNESS IN INTERLINGUAL TRANSMISSION OF THE RELIGIOUS TEXT: THE ROAD TO THE FUTURE, OR THE VIOLATION OF TRANSLATION PRINCIPLES?

I. Belyaeva¹, G. Khukhuni¹, A. Osipova²

¹*Moscow Region State University*

24 ulitsa Very Voloshinoi, Mytishchi 141014, Moscow Region, Russian Federation

²*Moscow Pedagogical State University*

1 build. 1 ulitsa Malaya Pirogovskaya, Moscow 119991, Russian Federation

Abstract

Aim. The paper analyzes the notion of political correctness with regard to the translation of the texts, referred to as sacred ones. The authors show the main ways of giving the said texts the politically correct character and discuss the problem of their status as translations.

Methodology. The data of the investigation includes some versions of the Bible published mainly in last decades of the 20th – the beginning of the 21st century. The methods of philological analysis and text interpretation, as well as comparative method have been used.

Results. Although the politically correct approach in its gender aspect goes back to the end of the 19th century, its broad expansion in Western culture belongs to the final quarter of the 20th century. In its most radical form this approach is represented in the so-called “feminist theology”; but it may be also observed to a greater or lesser extent in other versions; so arises the question, if they may be called translations in the proper sense of the word. Speaking about the new Russian translations of the Bible, it may be said, that despite their discrepancies with the traditional text, that caused the contradictory reaction, the said tendency in them is practically non-existent.

Research implications. Both the factual material represented in the article and the results of its study may be applied in further investigation of interlingual communication problems and teaching of the translation theory, text interpretation, cultural linguistics, etc.

Keywords: original, translation, Bible, language, political correctness, adequacy, equivalence

Введение

Вероятно, не будет большим преувеличением утверждение, согласно которому доминирующим трендом коммуникативного процесса в западной культуре стало явление политкорректности, распространяемое нередко не только на синхронический, но и на диахронический аспекты. Это проявляется в «выправлении» в соответствии с её требованиями произведений классической литературы, редактировании кинофильмов, созданных в прошлом веке, коренной переоценке роли многих исторических деятелей и т. п. Естественно, не могла она не затронуть и сферы межъязыковой коммуникации. Появился ряд работ, содержащих своего рода «кодекс политкорректности» (см., напр., [16; 17; 21]).

Как известно, само это понятие достаточно объёмно и охватывает национальные, расовые, религиозные и иные аспекты. Однако применительно к библейскому дискурсу на передний план выдвинулись вопросы инклюзивного языка, в первую очередь связанные с гендерной стороной, – чему в немалой степени способствовала так называемая феминистическая теология, представленная рядом направлений [3; 12; 14]. Естественно, в связи с этим исследуется и вопрос, сохраняется ли при использовании «политкорректного языка» верность оригиналу, в том числе когда объектом межъязыковой передачи является библейский текст [18]. Некоторые моменты, относящиеся к указанной проблеме, рассматриваются ниже.

Эволюция понимания перевода

Характеризуя труды по теории перевода, созданные отечественными учёными второй половины прошлого века, представлявшими лингвистическое направление, часто обращают внимание на то, что принадлежавшие к нему авторы могли по многим вопросам достаточно существенно расходиться друг с другом (обстоятельство, позволившее Р. Р. Чайковскому заметить, что, в отличие от литературоведческой, «лингвистическая школа распушилась как веер» [15, с. 10]). Однако при всём различии подходов к тем или иным конкретным вопросам (порой достаточно серьёзном) их характеризовала одна общая черта, которую до определённого времени разделяло и большинство их зарубежных коллег, – перевод рассматривался в первую очередь в его отношении к исходному (оригинальному) тексту. Приведём в этой связи несколько определений:

«Перевод – речевое произведение в его соотношении с оригиналом ... перевести – значит выразить верно и полно средствами одного языка то, что уже выражено ранее средствами другого языка» [13, с. 10].

«Задача переводчика – передать средствами другого языка целостно и точно содержание подлинника, сохранив его стилистические и экспрессивные особенности» [9, с. 7].

«Перевод – это вид языкового посредничества, при котором на другом языке создается текст, предназначенный для полноправной замены оригинала, в качестве коммуникативно-равнозначного последнему» [6, с. 44].

Однако этот, как его стали называть позднее, «текстоцентричный» подход стал подвергаться критике – сначала в зарубежной науке (в чём сыграли роль и появившиеся в это период концепции динамической / функциональной эквивалентности Ю. Найды, скопос-теории К. Райса и Х. Фермеера с их последователя-

ми и ряд других¹), а затем и в отечественном переводоведении (см., например, [10]). При этом в некоторых моментах представители названных течений достаточно сильно расходились друг с другом, однако – во всяком случае, в практическом плане – в них прослеживалась общая тенденция: провозглашение возможности и даже необходимости в ряде случаев отойти от исходного текста не только в формальном, но и в содержательном планах. Разумеется, появляются и работы, в которых указанный тренд не проявляется столь очевидно (можно вспомнить недавно изданные в нашей стране книги [2; 4]), но в целом, вероятно, его можно считать если не доминирующим, то, во всяком случае, одним из наиболее влиятельных в зарубежном переводоведении, а требование «низвести исходный текст с пьедестала» (мотивированное тезисом, что вообще существует не некий единый исходный текст, а множество его интерпретаций) воспринимается как вполне приемлемое (см., напр., [20]).

Естественно, что ярче всего подобного рода «множество интерпретаций» будет проявляться как раз в придании исходному тексту политкорректного характера, которым последний не только не обладал, но и который зачастую прямо противоречит его установкам. При этом в качестве аргумента часто используется апелляция к «лояльности намерениям автора» [19], которые в подавляющем большинстве случаев объективной проверке не поддаются.

Но, прежде чем перейти к анализу конкретных примеров того, каким образом придание Священному Писанию политкорректного характера осуществлялось в тех или иных версиях, отметим, что предлагаемая статья не претендует на сколь-нибудь полный обзор приёмов и методов достижения политкорректности библейского дискурса даже только в од-

¹ Критический обзор ряда концепций, представленных в современном переводоведении, можно найти в [8].

ном – гендерном – аспекте, поскольку это потребовало бы гораздо более обширного (возможно, не одного) труда.

Инклюзивная Библия: первый опыт

Хотя появление гендерной лингвистики в собственном смысле слова принято относить к последним десятилетиям XX в., в интересующей нас области попытки «переосмыслить» библейский текст начались почти за сто лет до этого, когда появилось феминистическое движение.

Первой в ряду «борцов за гендерное равноправие» при передаче библейских текстов называют обычно американскую суфражистку Элизабет Кэди Стэнтон (Elizabeth Cady Stanton, 1815–1902), игравшую видную роль в борьбе за избирательные права женщин (и участвовавшую в аболиционистском движении за освобождение чернокожих), автора «Женской Библии», вышедшей в конце позапрошлого столетия. Однако здесь целесообразно сделать оговорку – переводом как таковым (т. е. созданием нового текста на переводном языке путём непосредственной передачи с исходного) этот труд при всей его значимости может быть назван в значительной степени условно. Элизабет Кэди Стэнтон и её коллеги ставили целью не столько перевести Священное Писание, сколько прокомментировать его с феминистических позиций (подробно об истории создания и установках авторов «Женской Библии» см. [1]). Об этом чётко говорится в предисловии к названному труду: “The object is to revise only those texts and chapters directly referring to women, and those also in which women are made prominent by exclusion. As all such passages combined form but one-tenth of the Scriptures, the undertaking will not be so laborious as, at the first thought, one would imagine”¹.

¹ См.: Stanton E. C. The Woman's Bible // The Internet Archive. URL: <https://archive.org/stream/thewomansbible09880gut/wbibl10.txt> (дата обращения: 24.02.2021).

Примером того, как реализовывалась эта цель, могут служить комментарии к имеющимся в книге Бытия двум версиям рассказа о сотворении человека (об одновременном сотворении мужчины и женщины и о создании Евы из ребра Адама). Рассмотрение обоих фрагментов (довольно обширное с привлечением существовавших в период создания рассматриваемой книги взглядов на библейский текст) завершается выводом, клеймящим некоего «коварного автора», специально использовавшего приём введения злого духа с целью дезавуировать содержащуюся выше идею о равенстве мужчины и женщины. Как подчёркивает «Женская Библия», подобная трактовка в корне неверна и не может быть оправданна, поскольку этот дух существовал и до грехопадения: “It is evident that some wily writer, seeing the perfect equality of man and woman in the first chapter, felt it important for the dignity and dominion of man to effect woman's subordination in some way. To do this a spirit of evil must be introduced, which at once proved itself stronger than the spirit of good, and man's supremacy was based on the downfall of all that had just been pronounced very good. This spirit of evil evidently existed before the supposed fall of man, hence woman was not the origin of sin as so often asserted”².

Приведённый выше фрагмент представляет интерес и в силу того, что в нём отчётливо прослеживается стратегия, характерная и для многих позднейших политкорректных (в том числе, и гендерно-политкорректных) переработок Священного Писания, о которых будет сказано несколько ниже. Их создатели нередко утверждали, что «переосмысление» библейского текста в подобном духе – это не искажение Слова Божия, а напротив, возвращение последнему его «подлинного» смысла, извращённого ревнителями патриархального мировоззрения.

² См.: Stanton E. C. The Woman's Bible // The Internet Archive. URL: <https://archive.org/stream/thewomansbible09880gut/wbibl10.txt> (дата обращения: 24.02.2021).

О деятельности Э. Стэнтон имеется достаточно обширная литература, а сама «Женская Библия» неоднократно переиздавалась (кстати, в 2018 г. на французском языке была опубликована книга под аналогичным заглавием¹, представлявшая собой, правда, не перевод *The Woman's Bible*, а самостоятельную интерпретацию Библии в феминистическом духе, ориентированную уже на современную аудиторию). Однако в России до последнего времени, когда стали появляться посвящённые ей публикации, деятельность американской суфражистки была известна относительно мало (показательно, что в известном «Библиологическом словаре» А. Меня, созданном в конце прошлого столетия, данные о ней отсутствуют).

Инклюзивный язык: проблема местоимений

Что касается современных продолжателей Э. Стэнтон, вышедшие к настоящему времени «политкорректные переводы» вызывали и продолжают вызывать оживлённый отклик, в том числе в российской научной литературе [5; 12; 14]. При этом – что представляется вполне естественным – в центре внимания оказываются в первую очередь англоязычные версии подобного рода изданий². Хотя, как известно, английский в современном мире действительно нередко рассматривается как глобальный и доминантный язык, а созданные на нём «инклюзивные Библии»³ нередко выступают в качестве своего рода образца, указанные тенденции, как свидетельствует хотя бы приведённый выше пример с французской *Une Bible des femmes*, имеют место и в других лингвокультурах, в част-

ности, в немецкой, на которой мы остановимся несколько позже.

Разумеется, в имеющихся подходах к решению данной задачи (отчасти объясняющейся и собственно лингвистическими моментами) наблюдаются и некоторые различия. Так, в английском языке при слабой выраженности категории грамматического рода обеспечить «инклюзивность» текста, вероятно, несколько проще, чем в немецком, где даже за словами, обозначающими некоторых лиц женского пола (*das Mädchen, das Mädchen, das Weib*), закреплена грамматическая форма среднего рода. Нам неизвестно, были ли попытки создать гендерно-нейтральные версии Библии на грузинском языке, но явно один момент, вызывающий весьма серьёзную озабоченность у создателей подобного рода асексуальных переводов, в этом случае был бы полностью нерелевантен. Речь идёт об использовании личного местоимения третьего лица *он* для обозначения общего рода. Показательна в этом отношении одна из наиболее популярных англоязычных Библий нашего времени – *New International Version*, где вопрос, допустимо ли употребление местоимений мужского рода *he, him, his* в качестве общего обозначения по отношению к мужчинам и женщинам, разбирается весьма подробно. Причём подход авторов представляется не лишённым любопытства. Прежде всего отмечается, что в тех случаях, когда адресат очевиден, в тексте используются гендерно-нейтральные местоимения множественного числа, хотя при этом и признаётся, что традиционное применение остаётся достаточно распространённым и в сниженном варианте современного английского: “This usage does persist at a low level in some forms of English, and this revision therefore occasionally uses these pronouns in a generic sense. But the tendency, recognized in day-to-day usage and confirmed by extensive research, is away from the generic use of “he,” “him,” and “his.” In recognition of this shift in language and in an effort to

¹ *Une Bible des femmes* / dir. P. Daviau, L. Savoy, É. Parmentier. Genève: Labor et Fides, 2018. 300 p.

² Ср. замечание митрополита Илариона о гендерно-нейтральных «инклюзивных» версиях: «Данный феномен имеет отношение преимущественно к переводам Библии на английский язык» [7].

³ Среди них можно назвать, в частности, *The Inclusive Bible: the First Egalitarian Translation*. Lanham Md.: Rowman & Littlefield Publishers, 2007. 808 p.

translate into the “common” English that people are actually using, this revision of the NIV generally uses other constructions when the biblical text is plainly addressed to men and women equally. The reader will frequently encounter a “they,” “their” or “them” to express a generic singular idea¹.

Что же касается лексем *man* и *man-kind*, когда речь идёт о человеческом роде в целом, то по отношению к ним выбран компромиссный вариант – их применение допускается наряду с другими средствами: “... most English speakers today tend to hear a distinctly male connotation in this word. In recognition of this change in English, this edition of the NIV, along with almost all other recent English translations, substitutes other expressions when the original text intends to refer generically to men and women equally. ... On the other hand, “man” and “mankind,” as ways of denoting the human race, are still widely used. This edition of the NIV therefore continues to use these words, along with other expressions, in this way”².

Поскольку в грузинском языке отсутствие грамматической категории рода распространяется и на местоимения, обозначающие третье лицо, прибегать к замене единственного числа множественным в большинстве случаев вряд ли потребуется (если вопрос о создании подобного рода «инклюзивных Библий» по-грузински вообще возникнет).

Гендерно-политкорректные Библии: опыт типологии

Рассуждая о некоторой общей типологии подобных версий, можно выделить среди них (естественно, несколько упрощая ситуацию) следующие разновидности: 1) практически полную переработку библейского текста, в ряде случаев фактически придающую ему прямо противоположный характер в духе упомянутого выше «феминистического богословия»;

2) создание новых версий, с одной стороны, провозглашающих стремление к адекватной передаче оригинала (т. е. без крайностей типа замены определения Бога как отца на «мать», но с использованием инклюзивного языка там, где, по мнению авторов, это допускает интерпретация соответствующих фрагментов); 3) использование подобных гендерно-нейтральных форм при редактировании классических («национальных») переводов Священного Писания с целью сделать их более политкорректными.

Среди немецких версий к первому типу (правда, с некоторыми существенными оговорками) можно отнести относительно недавно вышедшую в Германии несколькими изданиями *Bibel in gerechter Sprache*, созданную коллективом авторов под руководством Луизы Метцлер. Как отмечают её создатели, сам термин *gerechte Sprache* представляет собой утвердившуюся с 80-х гг. прошлого века передачу (*Wiedergabe*) используемого в США понятия *inclusive language* (см. выше). Однако нельзя не заметить, что эквивалентность в данном случае представляется относительной: английское *inclusive* само по себе в языковом плане может рассматриваться как нейтральное, тогда как немецкое *gerechte* неизбежно воспринимается как претендующее на «правильность», коей противостоят версии «неправильные». Поэтому авторы сочли необходимым оговорить, что предложенное ими название отнюдь не означает отрицания других существующих переводов, а речь идёт об особой «правильности», которая бы соответствовала основной теме Библии: “Der Name Bibel in gerechter Sprache erhebt nicht den Anspruch, dass diese Übersetzung gerecht ist, andere aber ungerecht sind. Sie stellt sich die Anforderung, dem biblischen Grundthema Gerechtigkeit in besonderer Weise zu entsprechen”³.

¹ Holy Bible. New International Version NIV. Grand Rapids, Michigan: Zondervan, 2011. P. VI–VII.

² Ibid. P. VI.

³ Bibel in gerechter Sprache. München: Gütersloher Verlagshaus. Gütersloh in Verlagsgruppe Random House. GmbH, 2011. S. 9.

В интересующем нас плане создатели названной книги подчёркивают два момента. Признавая, что Библия отражает патриархальный мир и использует лексику и грамматические формы мужского рода (Nun stammt die Bibel aus seiner patriarchalen Welt und spricht oft grammatisch nur von "Söhnen Israels" und "Jüngern"), авторы задаются риторическим вопросом, будет ли такая «чисто филологическая» передача, представленная практически во всех существующих переводах, верной также и по существу? Понятно – учитывая установки творцов «Библии на правильном языке», – что ответ на это даётся абсолютно отрицательный. В связи с этим подчёркивается, что необходимо принимать во внимание социально-исторические условия, чтобы выяснить, не включает ли подобное обозначение и женщин и – что особенно интересно – как в «сегодняшнем языке» обозначалось бы подобное положение вещей (думается, понятно, как ...): "Ist aber rein philologisch korrekte Übergabe – die man in praktisch allen anderen Übersetzungen nachlesen kann – auch die sachlich richtige? ... Es ist notwendig, jedes Mal auf der Grundlage sozialgeschichtlicher Forschungen zu fragen, ob eine männliche Bezeichnung auch Frauen umschließt und wie in unserer heutigen Sprache der betreffende Sachverhalt bezeichnet würde"¹.

Второй момент (пожалуй, являющийся одной из наиболее ярких черт «феминизированных Библий» этого типа) относится уже к обозначению наименования Господа, который, по мысли авторов, также не должен характеризоваться в грамматическом плане исключительно мужским родом. При этом принципиально рассуждения практически не отличаются по установкам от предшествующего примера: хотя о Боге в грамматическом плане принято говорить в мужском роде, здесь, опять-таки, имеется множество признаков и однозначных формулировок, де-

монстрирующих, что Бог не подчиняется половой принадлежности.

На основе двух указанных критериев делается вывод, что следует порвать с традицией передавать библейское имя Бога через слово «Господь» (Herr): "Für das Profil dieser Bibelübersetzung ist ferner zentral, dass durchgängig versucht wird, Gott nicht einseitig mit grammatisch männlich Bezeichnungen zu benennen. ... Obwohl von Gott grammatisch sich überwiegend männlich geredet wird, gibt es seine Fülle von Signalen und eindeutigen Formulierungen, dass Gott jenseits der Geschlechtspolarität steht. ... Beide genannten Kriterien sind wichtige Gründe, mit der Tradition zu brechen, die den biblischen Namen Gottes mit "Herr" wiedergibt"².

Среди версий второго типа наиболее известна, пожалуй, *Gute Nachricht Bibel*, представляющая собой своего рода «склонение на немецкий лад» принципов, которые легли в основу англоязычной *Good News Bible / Good News Translation*, опиравшейся на принципы «динамической эквивалентности» Ю. Найды. Создание её относится к 80–90-м гг. прошлого века; однако, как и другие подобные версии, она периодически переиздается с той или иной степенью переработки, в которых не последнюю роль играет и стремление усилить «гендерное равноправие». Теоретические декларации здесь обычно носят менее эпатажный для приверженцев традиционных версий характер, однако «гендерная озабоченность» достаточно явственно проявляется и в них. Одним из наиболее ярких примеров последней можно считать «расширение» обращения к аудитории за счёт включения в него наименований лиц женского пола. В этой связи отмечалось, что это первая (но, добавим, далеко не последняя) немецкая Библия, которая к традиционному обращению «братья» добавила «и сестры»: "... war sie die erste Übersetzung, die die Bedeutung und Rolle von Frauen sichtbar

¹ Ibid. S. 10.

² Ibid.

macht, z.B. mit der Redewendung: „Brüder und Schwestern“¹. Ср. Послание к филиппийцам (4.1) апостола Павла в Библии Лютера 1545 г.: “meine lieben und ersehnten Brüder” и в *Gute Nachricht Bibel*: “meine geliebten Brüder und Schwestern”¹.

Анализируя переводы третьего типа, целесообразно в первую очередь назвать саму Библию Лютера. Справедливости ради, следует сказать, что сам Лютер никогда не рассматривал её (используя выражение одного известного исторического деятеля, сказанное, правда, по другому поводу) «как нечто законченное и неприкосновенное», о чём неоднократно писали многие авторы. Приведём в этой связи цитату из первой биографии немецкого реформатора на русском языке, опубликованной, кстати, ещё в советское время: «Непримиримый в теологических спорах с противниками, Лютер был поразительно терпим по отношению к критике своей переводческой работы (к её научному филологическому корректированию, как мы сказали бы сегодня). Он шёл навстречу поправкам: он искал возражений. До конца дней создатель немецкой Библии неустанно совершенствовал своё творение и созывал новые и новые “ревизионные комиссии по переводу Священного писания”» [11, с. 258].

Собственно, на это обстоятельство и ссылались его продолжатели, занимавшиеся пересмотром и редактированием лютеровского перевода в последующие годы. Однако нельзя не отметить, что стратегия «современной Библии Лютера» (наиболее важны в этом плане версия 1984 г. и, особенно, 2017 г. – последняя была приурочена к 500-летию юбилею Реформации) исходила в интересующем нас вопросе из несколько иных принципов. Речь шла не столько о «филологической корректировке» (т. е. выявлении случаев расхождения с оригиналом и их устранения), сколько, напротив, об

отходе в ряде случаев от неё ради – как выражались создатели «Библии на правильном языке», чьи рассуждения мы приводили выше, – «верности по существу». Правда, создателями *Lutherbibel 2017* в большей степени подчёркивается пиетет к языку Лютера, оказавшему столь большое влияние на немецкий язык и литературу, и недопустимость насилия над ним, однако тут же оговаривается, что, тем не менее, эта «новая Библия» должна стать «гендерно-справедливой», вследствие чего требуется, опять-таки, добавить к «братьям» «сестёр» (что, как мы видели, является общим в такого рода версиях), а также – здесь как раз и называется собственно лингвистический момент – заменить при обозначении женщины слово среднего рода *das Weib* лексемой женского рода *die Frau*: “Der deutschen Sprache Luthers soll keine Gewalt angetan werden ... immerhin hat der Reformator mit seinem geschliffenen Ausdruck und einem reichen Wortschatz die Deutsche Sprache und Literatur tiefgreifend geprägt. Die neue Bibel soll jedoch gendergerechter werden ... So wird der Wortlaut „Brüder“ beispielsweise zu „Brüder und Schwestern“ umgeändert. Zudem wird das Wort „Weib“ weitgehend durch „Frau“ ersetzt werden”². Действительно, такая замена отчётливо представлена в ряде фрагментов. Так, в первом послании к Тимофею (2:12) исходному лютеровскому “Einem Weibe aber gestatte ich nicht das sie lere” в версиях 1984 и 2017 гг. соответствует “Einer Frau gestatte ich nicht, dass sie lehre”³. Примечательно, что излагались изложенные выше «заповеди гендерного равенства» в статье под названием: “Neue Übersetzung: Luthers

¹ Gute Nachricht Bibel // ERF Bibleserver : [сайт]. URL: <https://www.bibleserver.com/bible/GNB> (дата обращения: 26.02.2021).

² Kreuzer G. Neue Übersetzung: Luthers Bibel soll weiblicher werden (30.03.2015) // |Hamburger Abendblatt : [сайт]. URL: <https://www.abendblatt.de/ratgeber/wissen/article205230741/Neue-Uebersetzung-Luthers-Bibel-soll-weiblicher-werden.html> (дата обращения: 26.02.2021).

³ Timotheus 2 – Lutherbibel 2017 (LU17) // Deutsche Bibelgesellschaft : [сайт]. URL: <https://www.die-bibel.de/bibeln/online-bibeln/lesen/LU17/1TI.2/1.-Timotheus-2> (дата обращения: 26.02.2021).

Bibel soll weiblicher werden», т. е. с использованием того же самого корня *weib-*, который вызывает у борцов с «сексизмом» столь отрицательное отношение.

Политкорректность и русские переводы Библии: игнорирование или отрицание?

Несколько слов о «гендерном вопросе» в русских переводах Библии. Как известно, их появление, начиная с Синодального перевода, признанного сейчас своего рода «национальной» версией Священного Писания, сопровождалось весьма неоднозначной реакцией, а некоторые версии (прежде всего «Радостная Весть» В. Н. Кузнецовой, вошедшая в переработанном виде в качестве Нового Завета в Современный русский перевод Российского библейского общества 2011 и 2015 гг.) спровоцировали весьма острую полемику. Однако среди многочисленных замечаний упрек в неоправданной феминизации текста, насколько нам известно, не предъявлялся. Понятно, что ситуация, аналогичная истории со словом *das Weib*, к русскому языку вообще неприменима (как и выдвигавшаяся по отношению к английскому *woman* претензия из-за второго наличествующего в нём компонента, в связи с чем появились варианты типа *womyn*, *womban* и т. п.). Что же касается «братьев и сестёр», здесь русские версии проявляют явное единодушие – ср. передачу фрагмента из приведённого выше Послания апостола Павла к филиппийцам (4:1) в Синодальном переводе, версии Российского библейского общества и так называемой Заокской Библии, создававшейся по инициативе российских адвентистов в Заокской духовной академии¹: «братья мои возлю-

бленные и возжеленные» (Синодальный перевод) / «любимые мои и желанные братья» (Перевод РБО) / «братья мои возлюбленные и желанные» (Заокская Библия). Не затрагивается этот вопрос – в отличие от рассмотренных западных версий – и в предисловиях к названным изданиям, где излагаются теоретические принципы их авторов. Принимая во внимание, что Российское библейское общество позиционирует себя как внеконфессиональная организация, а Заокская академия носит открыто неправославный характер, можно предположить, что отмеченная особенность в определённой степени отражает ценностные установки представителей отечественной лингвокультуры, даже различающихся по религиозной принадлежности. Фактическое отсутствие в русских версиях Священного Писания – в отличие от западных – «феминистического тренда» признают и авторы, достаточно благожелательно настроенные по отношению к нему². Что касается представителей Русской Православной Церкви, то их отношение к подобным интерпретациям ясно выразил митрополит Иларион: «Переводчик не имеет право привносить в библейский текст отзвуки новомодных дискуссий, чуждых миру Библии. Православная Церковь последовательно выступает против так называемых *gender-neutral* (нейтральных в половом отношении) версий Библии, в которых применительно к Богу используется «инклюзивный язык». Распространённые на Западе феминистские версии Писания воспринимаются православным христианином как непозволительное посягательство на священный текст, граничащее с кощунством» [7].

¹ Использованы следующие издания названных источников: Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. М.: Российское библейское общество, 2013. 1233 с.; Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Канонические. Современный русский перевод / ред. Л. В. Маневич, И. С. Козырев. М.: Российское библейское общество, 2015. 2640 с.; Библия. Книги

Священного Писания Ветхого и Нового Завета. В современном русском переводе / под ред. М. П. Кулакова. М.: Институт перевода Библии при Заокской духовной академии, 2015. 1856 с.

² «Не во всех мифах женщина – причина грехопадения». Библист Глеб Ястребов – о попытках феминизации Священной истории. Беседовала Елена Кудрявцева // Огонек. 2018. № 47. С. 38).

Заключение

Как показывает представленный в статье материал, «политкорректные» версии Священного Писания в их «гендерно-инклюзивной» ипостаси, с одной стороны, могут несколько по-разному решать поставленную перед ними задачу – от полной переработки библейского текста в соответствии с постулатами «феминистического богословия» до частичной «феминизации» традиционных версий, сопровождаемой оговорками о недопустимости «лингвистического насилия» над ними. Однако в любом случае собственно филологический аспект – воспроизведение в переводе формы и

даже в некоторых случаях содержательной стороны подлинника – оказывается в значительной степени элиминированным. В связи с этим представляется не лишённым основания вопрос: насколько выполненные в соответствии с требованиями политкорректности тексты можно признавать *переводом*, учитывая, что производимые в угоду ей преобразования не только видоизменяют оригинал, но и нередко придают ему характер, никак не согласующийся ни с эпохой, когда он создавался, ни с характером «переводимого» произведения?

Статья поступила в редакцию 05.03.2021

ЛИТЕРАТУРА

1. Басаури-Зюзина А. М. Женская Библия: к истокам феминистской теологии // Религиоведческие исследования. 2020. № 1 (21). С. 36–55. DOI: 10.23761/rrs2020-21.36-55
2. Беллос Д. Что за рыбка в вашем ухе? : Удивительные приключения перевода. М.: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2019. 416 с.
3. Введение в гендерные исследования / под общ. ред. И. В. Костиковой. М.: Аспект Пресс, 2005. 235 с.
4. Келли Н., Цетше Й. Тонкости перевода: как язык влияет на нашу жизнь и преобразует мир. М.: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2021. 272 с.
5. Колосова И. А. Инклюзивный язык Библии // Метафизика : [сайт]. URL: <https://www.metafisika.ru/inkluziyazikbiblii.html> (дата обращения: 24.02.2021).
6. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение: курс лекций. М.: ЭТС, 2000. 192 с.
7. Митрополит Иларион. Переводы Библии: история и современность // Православный портал «Азбука веры». URL: https://azbyka.ru/otechnik/Biblia/sovremennaja-bibleistika-i-predanie-tserkvi/2_1 (дата обращения: 28.02.2021).
8. Пим Э. Теоретические парадигмы в переводоведении. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2018. 255 с.
9. Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика. М.: Международные отношения, 1974. 216 с.
10. Сдобников В. В. Коммуникативная ситуация как основа выбора стратегии перевода. М.: Флинта, 2016. 463 с.
11. Соловьев Э. Ю. Непобежденный еретик: Мартин Лютер и его время. М.: Молодая гвардия, 1984. 288 с.
12. Суковатая В. А. Феминистская теология и гендерные исследования в религии: перспективы новой духовности // Общественные науки и современность. 2002. № 4. С. 183–192.
13. Федоров А. В. Основы общей теории перевода. М.: Высшая школа, 1983. 303 с.
14. Финогенова А. Зачем нужна инклюзивная Библия? // Fem Talks : [сайт]. URL: <https://femtalks.moscow/tpost/7vj9uhxs51-zachem-nuzhna-inkluzivnaya-bibliya> (дата обращения: 24.02.2021).
15. Чайковский Р. П. Свет и тени современного российского переводоведения. // Вестник Московского университета. Серия 22: Теория перевода. 2016. № 4. С. 5–25.
16. Шаров К. С. Гендерно-нейтральные лингвистические трансформации мессианских священных текстов в современной англиканской гомилетической литературе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. 2019. Т. 23. № 2. С. 523–543. DOI: 10.22363/2312-9182-2019-23-2-523-543.
17. Ardelean C. The Challenge of Political Correctness in the Translation of “Sensitive” Texts // Научни трудове на Русенския университет. 2008. Т. 47. Серия 5.3. С. 24–28.

18. Baker-Wright M. Translation Accuracy or Political Correctness? // *Transforming Seminarian* : [сайт]. URL: <http://transformingseminarian.blogspot.com/2012/06/translation-accuracy-or-political.html> (дата обращения: 24.02.2020).
19. Nord Chr. Function Plus Loyalty: Ethics in Professional Translation // *Genesis Revista Científica do ISAG*. 2007. Vol. 6. P. 7–17.
20. Prunč E. Entwicklungslinien der Translationswissenschaft: Von den Assimetrien der Sprachen zu den Assimetrien der Macht. Berlin: Frank & Timme, 2012. 528 S.
21. The Peculiarities of the Translation of the Politically Correct Vocabulary / F. G. Muchametzyanova, R. K. Khairutdinov, R. R. Fakhrutdinov, G. M. Kvon, V. P. Butakova // *QUID: Investigación, Ciencia y Tecnología*, 2017, no. Extra 1. P. 2582–2586.

REFERENCES

1. Basauri-Zyuzina A. M. [The Woman's Bible: to the origins of feminist theology]. In: *Religiovedcheskie issledovaniya* [Researches in Religious Studies], 2020, no. 1 (21), pp. 36–55. DOI: 10.23761/rrs2020-21.36-55.
2. Bellos D. *Chto za rybka v vashem ukhe? : Udivitel'nye prikladyucheniya perevoda* [Is that a fish in your ear? The Amazing Adventure of Translation]. Moscow, KoLibri, Azbuka-Attikus Publ., 2019. 416 p.
3. Kostikov I. V., ed. *Vvedenie v gendernye issledovaniya* [Introduction to gender studies]. Moscow, Aspekt Press Publ., 2005. 235 p.
4. Kelly N., Zetzsche J. *Tonkosti perevoda: kak yazyk vliyaet na nashu zhizn' i preobrazuet mir* [Found in translation: how language shapes our lives and transforms the world]. Moscow, KoLibri, Azbuka-Attikus Publ., 2021. 272 p.
5. Kolosova I. A. [The inclusive language of the Bible]. In: *Metafizika* [Metaphysics]. Available at: <https://www.metafizika.ru/inkluziyazikbiblii.html> (accessed: 24.02.2021).
6. Komissarov V. N. *Sovremennoe perevodovedenie* [Modern translation]. Moscow, ETS Publ., 2000. 192 p.
7. Metropolitan Hilarion. [Bible translations: history and modernity]. In: *Pravoslavnyi portal «Azbuka very»* [Orthodox portal “Alphabet of Faith”]. Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Biblia/sovremennaja-bibleistika-i-predanie-tserkvi/2_1 (accessed: 28.02.2021).
8. Pym A. *Teoreticheskie paradigmy v perevodovedenii* [Exploring translation theories]. St. Petersburg, Saint-Petersburg University Publ., 2018. 255 p.
9. Retsker Ya. I. *Teoriya perevoda i perevodcheskaya praktika* [Translation theory and translation practice]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 1974. 216 p.
10. Sdobnikov V. V. *Kommunikativnaya situatsiya kak osnova vybora strategii perevoda* [Communication situation as the basis for choosing a translation strategy]. Moscow, Flinta Publ., 2016. 463 p.
11. Solov'ev E. Yu. *Nepobezhdennyi eretik: Martin Lyuter i ego vremya* [The Undefeated Heretic: Martin Luther and His Time]. Moscow, Molodaya gvardiya Publ., 1984. 288 p.
12. Sukovataya V. A. [Feminist Theology and Gender Studies in Religion: Prospects for a New Spirituality]. In: *Obshchestvennye nauki i sovremennost'* [Social Sciences and Contemporary World], 2002, no. 4, pp. 183–192.
13. Fedorov A. V. *Osnovy obshchei teorii perevoda* [Fundamentals of general theory of translation]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1983. 303 p.
14. Finogenova A. [Why do we need an inclusive Bible?]. In: *Fem Talks*. Available at: <https://femtalks.moscow/tpost/7vj9uhxs51-zachem-nuzhna-inklyuzivnaya-bibliya> (accessed: 24.02.2021).
15. Chaikovskiy R. R. [Light and shadows of modern translation studies in Russia]. In: *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 22: Teoriya perevoda* [The Moscow University Herald. Series 22: Translation Theory], 2016, no. 4, pp. 5–25.
16. Sharov K. S. [Gender-neutral linguistic transformations of messianic scriptures in the modern Anglican homiletic literature]. In: *Vestnik Rossiiskogo universiteta družby narodov. Seriya: Lingvistika* [RUDN Journal of Linguistics], 2019, vol. 23, no. 2, pp. 523–543. DOI: 10.22363/2312-9182-2019-23-2-523-543
17. Ardelean C. The Challenge of Political Correctness in the Translation of “Sensitive” Texts. In: *Nauchni trudove na Rusenskiya universitet*, 2008, Vol. 47, Seriya 5.3, pp. 24–28.

18. Baker-Wright M. Translation Accuracy or Political Correctness? In: *Transforming Seminarian*. Available at: <http://transformingseminarian.blogspot.com/2012/06/translation-accuracy-or-political.html> (accessed: 24.02.2020).
19. Nord Chr. Function Plus Loyalty: Ethics in Professional Translation. In: *Genesis Revista Científica do ISAG*, 2007, vol. 6, pp. 7–17.
20. Prunč E. Entwicklungslinien der Translationswissenschaft: Von den Assimetrien der Sprachen zu den Assimetrien der Macht. Berlin, Frank & Timme, 2012. 528 S.
21. Muchametzyanova F. G., Khairutdinov R. K., Fakhrutdinov R. R., Kvon G. M., Butakova V. P. The Peculiarities of the Translation of the Politically Correct Vocabulary. In: *QUID: Investigación, Ciencia y Tecnología*, 2017, no. Extra 1, pp. 2582–2586.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Беляева Ирина Фёдоровна – кандидат филологических наук, доцент, директор Института лингвистики и межкультурной коммуникации Московского государственного областного университета; e-mail: belyaevairin@mail.ru

Хухуни Георгий Теймуразович – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры теории языка, англистики и прикладной лингвистики Института лингвистики и межкультурной коммуникации Московского государственного областного университета; e-mail: khukhuni@mail.ru

Осипова Анна Александровна – доктор филологических наук, доцент, заведующий кафедрой контрастивной лингвистики Института иностранных языков Московского педагогического государственного университета; e-mail: assya@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Irina F. Belyaeva – Cand. Sci. (Philology), Assoc. Prof., Director of the Institute of Linguistics and Intercultural Communication, Moscow Region State University; e-mail: belyaevairin@mail.ru

Georgy T. Khukhuni – Dr. Sci. (Philology), Prof., Department of Language Theory, Anglistics and Applied Linguistics, Institute of Linguistics and Intercultural Communication, Moscow Region State University; e-mail: khukhuni@mail.ru

Anna A. Osipova – Dr. Sci. (Philology), Assoc. Prof., Departmental Head, Department of Contrastive Linguistics, Institute of Foreign Languages, Moscow Pedagogical State University; e-mail: assya@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Беляева И. Ф., Хухуни Г. Т., Осипова А. А. Политкорректность в межъязыковой передаче сакрального текста: путь в будущее или нарушение принципов перевода? // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2021. № 5. С. 56–67.
DOI: 10.18384/2310-712X-2021-5-56-67

FOR CITATION

Belyaeva I. F., Khukhuni G. T., Osipova A. A. Political correctness in interlingual transmission of the religious text: the road to the future, or the violation of translation principles? In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 2021, no. 5, pp. 56–67.
DOI: 10.18384/2310-712X-2021-5-56-67